УДК 338.2:004.9

Тлисов А.Б.[1]
Саркисов С.С.[2]

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Трансформация в новую технологическую эру обусловлена цифровой ориентацией развития различных сфер жизнедеятельности. В качестве основания для данной трансформации в зарубежной практике принимаются документы, определяющие стратегический вектор разработки и реализации цифровой инфраструктуры и основные целевые индикаторы для достижения в краткосрочной или долгосрочной перспективах. Как следствие, в работе авторами даются рекомендации по созданию стратегического документа, как основания для формирования цифровой инфраструктуры российской действительности; выявляются основные направления, которые будут заложены в основание данного документа. В качестве одного из направлений выделена интеграция системы государственного управления в новое технологическое пространство, как одного из основных объектов, подверженных цифровому воздействию, а также субъекта, формирующего государственную политику в области цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая среда, цифровая инфраструктура, цифровая политика, электронное правительство, государственное и муниципальное управление.

Tlisov A.
Sarkisov S.

DIGITAL TRANSFORMATION: DOMESTIC AND FOREIGN INTEGRATION MODELS

Abstract. The transformation into a new technological era is due to the digital orientation of the development of various spheres of life. As a basis for this transformation in foreign practice, documents are being developed that define the strategic vector of the development and implementation of digital infrastructure and the main target indicators to achieve in the short or long term. As a result, the authors give recommendations on the creation of a strategic document as the basis for the formation of a digital infrastructure of Russian reality; identified the main directions that will be laid in the basis of this document. As one of the directions, the integration of the public administration system into the new technological space is highlighted, as one of the main objects subject to digital impact, as well as the subject that forms the state policy in the field of digital transformation.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital environment, digital infrastructure, digital politics, e-government, state and municipal government.

[1] *Тлисов Азамат Борисович*, кандидат экономических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигосрк, e-mail: director@ski.ranepa.ru
Azamat Tlisov, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Director, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: director@ski.ranepa.ru
[2] *Саркисов Сергей Сергеевич,* магистр 3 курса, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление,Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигосрк
*Sergei Sarkisov,*master of 3 courses, direction 38.04.04 State and municipal administration, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk

Современные тенденции развития в контексте глобальной модернизации обособляются формированием цифрового пространства, в основе которого заложен механизм, направленный на создание и реализацию инновационных технологий и знаний в традиционном укладе жизнедеятельности социума.

Во многих странах были разработаны стратегии (т. е. стратегии или планы, определяющие видение, приоритеты и общие руководящие принципы действий в области государственного управления) для реагирования на новые потребности и вызовы, характерные для цифровой эпохи. Большинство стран разработали национальные цифровые программы, в основе которых заложены проекты, направленные на реализацию искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различных отраслях, включая Канаду, Францию, Южную Корею и Великобританию. Цели, связанные с цифровыми инновациями, также часто занимают центральное место в общих научно-технических и инновационных стратегиях (например, в новой стратегии высоких технологий в Германии и 5-м базовом плане науки и техники в Японии). Новый акцент делается на промышленной политике, принятой во многих странах для обеспечения того, чтобы национальные экономики развивали конкурентные преимущества в формирующихся секторах и использовали возможности, предоставляемые Индустрией 4.0. В качестве примеров можно привести национальный план «Индустрия 4» в Италии и стратегию «Умной индустрии» в Швеции.

Страны также экспериментируют с новыми политическими подходами или инструментами, в то время как традиционные (например, гранты, поддержка в области укрепления потенциала) корректируются с учетом ряда факторов. Для повышения эффективности внедрения и распространения цифровых технологий некоторые страны создают новые объекты для демонстрации и тестирования новых технологий (например, центры компетенций малого и среднего предпринимательства (далее МСП) в Германии), занимаются финансовой поддержкой инвестиций в цифровые технологии и другие вспомогательные услуги (например, Программа МСП для интеллектуального производства в Южной Корее и ваучеры на проектирование услуг для производственных МСП в Нидерландах) и облегчают доступ к современным средствам и экспертным знаниям (например, высокопроизводительные вычислительные центры во многих европейских странах).

Были разработаны научно-исследовательские и инновационные центры для содействия междисциплинарным исследованиям и совместному созданию цифровой ценности (например, Data61 в Австралии, SmartIndustryFieldlabs в Нидерландах). Коллаборация инноваций также стимулируется созданием посредников, которые облегчают сопоставление между различными участниками инновационной экосистемы (например, DigitalCatapult в Великобритании) и кластерами (например, DigitalHubInitiative в Германии). Некоторые страны экспериментируют с инструментами открытых инноваций, такими как краудсорсинг, открытые задачи и живые лаборатории, чтобы найти инновационные решения в процессе цифровой трансформации (например, Citizenscience.gov в США).

Государственные инструменты для поддержки цифрового предпринимательства варьируются от ранней поддержки ускорения бизнеса (например, Национальный центр цифровых исследований в Ирландии) до создания бренда для повышения репутации национальных цифровых стартапов за рубежом (например, LaFrenchTechInitiative) и развитие сетей (например, учебные лагеря, организованные компанией Start-upSweden).

Рассматривая данную тематику в контексте российской действительности, согласно исследованиям, наблюдается повышенный интерес со стороны органов государственной власти к процессу цифровой интеграции. Так, в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве национальной цели заявлено «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере».

В 2017 году компанией Mastercard совместно со Школой права и дипломатии им. Флет-

чера при университете Тафтса проводилось исследование развития цифровой экономики и расчет «индекса цифровой эволюции» по ряду стран. В результате экспертами были выявлены страны – лидеры в области цифровизации экономики – это Норвегия, Швеция и Швейцария, США, Великобритания, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея и Гонконг. Россия занимает 39-е место рейтинга, соседствуя с такими странами, как Китай, Индия, Малайзия и Филиппины. В отношении России эксперты отметили нынешний достаточно низкий уровень дигитализации (оцифровка, цифровизация) экономики при устойчивом, довольно высоком темпе роста цифровизации, что позволяет прогнозировать реальную возможность для России занять лидирующие позиции в мире по развитию цифровой экономики.

Трансформация в новое цифровое пространство – естественный технологический процесс, обусловленный степенью развития производительных сил и производственных отношений в обществе, изменением структуры производства и перепроизводства.

В краткосрочной перспективе запланировано активное внедрение государственных цифровых платформ идентификации граждан, что позволит осуществлять транзакции, осуществлять различного рода юридическое взаимодействие между гражданами и органами власти. Предполагается, что каждый гражданин будет иметь собственный зарегистрированный электронный профиль, позволяющий осуществлять такого рода операции.

Деятельность органов государственной и муниципальной власти ориентирована на достижение конечного результата, обеспечивающего решение стратегических и тактических задач территорий, достижение общественного благосостояния. В третьей главе исследования представлена критическая оценка действующей методологии оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Прежде всего, рассмотрен состав комплексных статистических показателей, лежащих в основе оценки эффективности, предложены изменения набора такого рода показателей, что, на взгляд авторов, позволит более полно охватить все сферы результативности деятельности муниципальных образований. Особое внимание уделено вопросам оценки эффективности деятельности руководителей муниципальных образований, поскольку в основе лежит использование опросов с применением IT-технологий, а результаты опросов представляются для широкого круга пользователей как информационная база государственной автоматизированной информационной системы «Управление», что в полной мере соответствует начавшемуся процессу цифровизации деятельности государственных и муниципальных служащих. Авторами предложен ряд обоснованных подходов к совершенствованию процедуры оценки результативности деятельности органов муниципального самоуправления.

Следует отметить, что процесс трансформации в новое цифровое пространство носит масштабный и сложный характер, охватывая все сферы жизнедеятельности, в том числе и сектор государственного и муниципального управления. Как следствие, данная проблематика имеет глобальный характер, так как затрагивает не только российскую действительность, но и зарубежные реалии, о чем свидетельствуют масштабные мировые проекты на долгосрочную перспективу. Так, в качестве одной из глобальных инициатив является Правительство 2071 (Gov2071), выдвинутая на Всемирном правительственном саммите с целью подготовки Правительств к будущему. На долгосрочную перспективу, а именно на 2071 год, который был определен целевым периодом для конечных результатов, были зафиксированы мегатренды, как социальные, так и технологические, которые имеют потенциал для изменения образа жизни граждан, способов функционирования и управления обществами. Эти выводы были обобщены в виде руководства, предназначенного для правительств по вопросам функционирования в цифровом пространстве будущего. В современных реалиях, эта инициатива повлияла не только на Правительства, но и оказала воздействие на субъекты частного сектора в области разработки стратегий на долгосрочную перспективу, для определения векторов развития в соответствии с глобальными мегатенденциями.

Новые цифровые технологии развиваются быстро, но не распространяются равномерно по всей экономике. Хорошо известные проблемы, которые сказывались на внедрении технологий в прошлом и остаются актуальными в настоящее время, такие как отсутствие информации, навыков, опыта, ресурсов или доверия к новым технологиям, способствуют увеличению разрыва в производительности между ведущими и отстающими фирмами в цифровую эпоху, что негативно сказывается на благосостоянии и росте. Инициативы, таким образом, поддержка распространения и внедрения цифровых технологий в экономике, становятся основным направлением инновационной политики, направленной на стимулирование инклюзивного инновационного роста (т. е. когда все субъекты могут участвовать в цифровых инновациях и получать от них выгоду).

Цифровая трансформация оказывает широкое воздействие на экономику и общество, оказывая влияние практически во всех областях политики – от образования и труда до инноваций и политики в области здравоохранения. В последнее время во многих странах были разработаны новые политические стратегии (т. е. стратегии или планы, определяющие видение, приоритеты и общие руководящие принципы действий в области политики) для удовлетворения новых потребностей и задач, характерных для нового цифрового контекста. Как следствие, цели цифровой трансформации, аккумулирующие инновации в единой системе, были интегрированы в национальные цифровые стратегии.

Национальные цифровые стратегии традиционно ориентированы на решение задач в области предложения, таких как содействие развитию цифровой инфраструктуры, улучшение доступа к широкополосной связи в недостаточно обслуживаемых районах и поддержка цифрового сектора. В последние годы большинство из них постепенно интегрировали конкретные задачи, связанные со спросом, такие как содействие внедрению цифровых технологий предприятиями, особенно среди МСП и фирм в традиционных секторах, и расширение цифровых навыков и компетенций в масштабах всего общества в целях содействия социальной интеграции и облегчения адаптации работников к новым требованиям рынка труда.

Согласно опроснику Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Перспективы цифровой экономики», проведенному в 2016 году, практически все национальные цифровые стратегии преследуют цели дальнейшего развития телекоммуникационной инфраструктуры, укрепления услуг электронного правительства, повышения уровня цифровой безопасности, развития навыков, связанных с ИКТ, развития электронной интеграции (например, пожилых и находящихся в неблагоприятном положении групп населения) и расширения использования цифровых технологий. Другие цели, фигурирующие только в некоторых стратегиях, заключаются в расширении доступа к данным, укреплении конфиденциальности, поощрении электронной торговли и сохранении открытости интернета.

Новая область внимания в последних стратегиях – доступ к данным – имеет решающее значение в контексте, где данные стали ключевым вкладом в инновации. Например, в цифровых стратегиях Австралии и Соединенного Королевства подчеркивается важность поощрения действий по получению ценности данных, расширению доступа к данным, управлению конфиденциальностью и безопасностью, повышению доверия граждан к использованию данных и наращиванию потенциала в области науки о данных.

Разработка обоснованных подходов к регулированию цифровой среды является еще одной новой областью внимания. Например, в программе Цифрового развития Бельгии заложено создание законодательного пласта, определяющего роль и значение инноваций в формировании и реализации отраслевых моделей на основе цифровых технологий, в том числе и в государственном секторе. В австралийской стратегии подчеркивается важность разработки гибких нормативов для конкретных целей, адаптированных к инновационным цифровым практикам, в том числе с помощью нейтральных в отношении технологий и ориентированных на конечные результаты подходов (Рис. 1).

Рисунок 1 – Карта стратегических инициатив в области цифровой трансформации

Рассматривая общую картину формирования и постановки стратегических целей для осуществления интеграции в новое цифровое пространство в глобальном масштабе, становится необходимым создание документа, в котором были бы определены основные механизмы и направления цифровой революции в рамках российской действительности. В данном контексте, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительством РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р не отражает в полной мере суть процесса «цифровизации» с ее ключевыми технологическими элементами.

Как следствие, возникает необходимость разработки программы «Цифровая Россия», в которой подробно будут описаны инициативы, направленные на поддержку формирования конкурентного потенциала на мировой арене в развитие цифровой инфраструктуры посредством:

- внедрения инноваций, наращивание инвестиционных потоков в научно-исследовательскую среду, занимающуюся цифровыми технологиями;
- создание коллаборации между государством, бизнесом, научным сообществом и населением для достижения целевых показателей в области цифровой трансформации,
- разработки теоретической базы и практического обоснования цифровых разработок;
- обеспечения преобразования концепции «Электронного правительства» в концепцию «Цифрового правительства».

Поскольку цифровая трансформация оказывает существенное влияние на все сферы жизнедеятельности, как в отечественной, так и в зарубежной практике, то возникает необходимость разработки новых подходов к формированию стратегически важных направлений в контексте политических преобразований. Как следствие, усилия государственных служащих в долгосрочной перспективе будут направлены на разработку перспективных инициатив в области формирования стратегических направлений инновационной политики. В данном контексте следует отметить, что цифровая трансформация оказывает воздействие и на саму систему государственной службы, посредством внедрения и реализации инновационных технологий в системные

единицы власти. Так в качестве глобального проекта в «повестку дня» в различных странах включена инициатива по совершенствованию механизмов электронного правительства. В большинстве стран данная инициатива нашла свое отражение в национальных цифровых стратегиях, которые направлены на формирование цифровой инфраструктуры страны на определенную перспективу. Как следствие, для российской практики становится необходимым создание и реализация национальной стратегии, в которой будут содержаться целевые ориентиры для достижения цифровой интеграции.